

Байдак Александра Владимировна

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье прослеживается путь зарождения когнитивной науки; дается обзор ранних работ зарубежных исследователей-философов; анализируется идея активного воздействия языка на ментальное бытие, миропонимание человека; отмечаются основные моменты, по которым различаются позиции когнитивной лингвистики и грамматики Н. Хомского. В результате исследования предлагается ответ, который дает когнитивная лингвистика на вопрос о том, являются ли языки или отдельные аспекты естественных языков формальными системами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81:119

Филологические науки

В статье прослеживается путь зарождения когнитивной науки; дается обзор ранних работ зарубежных исследователей-философов; анализируется идея активного воздействия языка на ментальное бытие, миропонимание человека; отмечаются основные моменты, по которым различаются позиции когнитивной лингвистики и грамматики Н. Хомского. В результате исследования предлагается ответ, который дает когнитивная лингвистика на вопрос о том, являются ли языки или отдельные аспекты естественных языков формальными системами.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; философия языка; теория лингвистической относительности; внутренняя форма языка; естественные языки.

Байдак Александра Владимировна, д. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

aleksandrabaydak@mail.ru

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ®

Преломление через сознание человека всего происходящего в мире явилось основой перехода науки на новую, антропологическую парадигму. Это произошло в конце XX века, тогда же объединенные человеческим фактором гуманитарные дисциплины превратились в междисциплинарную сферу исследования – когнитивистику. Для обозначения круга этих научных дисциплин был введен термин «когнитивная наука» (cognitive science). В этот круг обычно включают психологию, антропологию, моделирование искусственного интеллекта, философию, нейронауку, а также лингвистику [2, с. 34]. В настоящее время лингвистические исследования когнитивного профиля ведутся на материале самых различных языков [1; 3].

Однако принадлежность науки о языке к когнитивным теориям обосновывается намного раньше, задолго до того, как лингвистика получила определение «когнитивная». Впервые, вероятно, такое обоснование прослеживается уже в трудах Дж. Локка, составленных в 1690 г. [12]. На основе ощущений и рефлексий он конструирует мир идей – когнитивных элементов, который через слова связывается с языковыми единицами и структурами. В исследовании Дж. Локка когниция и язык еще отделены друг от друга; взаимозависимость языка и мышления не учитываются, однако уже в этой работе язык рассматривается как поле для реализации когниции. Тем самым Дж. Локк совершает революцию в философии языка. При таком положении языка лингвистика становится когнитивной по эмпирически-прагматическим основаниям. Если язык является полем для реализации высших идей, то исследование идей должно осуществляться в первую очередь путем исследования языка.

Инновации Дж. Локка получили свое дальнейшее развитие в трудах Г. Лейбница, впервые опубликованных в 1704 г. [11], а также в работе французского философа Е. Кондиллака, написанной в 1746 г. [8]. Напротив, в основных направлениях немецкой философии XIX в. идеи Дж. Локка не находят поддержки. Е. Кондиллак подкрепляет позицию Дж. Локка двумя взаимообусловленными положениями. Он исключает из основополагающих элементов рефлексии, и взамен этого определяет язык как конститутивный фактор мышления. Язык понимается им как неперемное условие когниции, как способ рефлексии и абстракции ощущений, хранящихся в памяти человека, их вторичное «воплощение» в форме знаков. Таким образом, для процесса познания основополагающим становится символическое мышление. С позиции данной перспективы когнитивная лингвистика становится больше чем просто эмпирическим подходом к исследованию когниции; она становится эпистемологическим фундаментом для исследования высших процессов познания, ядром когнитивной науки. Таким образом, Е. Кондиллаком были созданы философские предпосылки для возникновения когнитивной лингвистики, его можно считать ее основателем, несмотря на то, что как собственно дисциплина, она появилась значительно позже.

Идея активного воздействия языка на ментальное бытие, миропонимание человека традиционно в научной литературе связывается с именами американских лингвистов Э. Сепира и Б. Л. Уорфа. Именно их считают создателями теории лингвистической относительности. На самом деле значительно раньше тезис о так называемом «языковом релятивизме мышления», который возник как реакция на формальное отношение к языку, а также пренебрежение самобытностью любого языка, был сформулирован немецким ученым В. Гумбольдтом. По мнению В. Гумбольдта, каждый язык является носителем культуры и самобытности народа, который на нем говорит [9, S. 72]. Вторичность языка, принятая и господствовавшая в науке еще со времен Аристотеля, отрицается В. Гумбольдтом. Он развивает учение о языке как непрерывном творческом процессе и о «внутренней форме языка» как выражении индивидуального мирозерцания народа. Понимая язык как орган, образующий мысль, Гумбольдт подчеркивает зависимость языка от мышления и обусловленность его каждым конкретным языком, заключающим в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира [Ibidem, S. 73].

Очевидно, что лингвистическая концепция Э. Сепира, известная в большей мере под названием «гипотеза Сепира-Уорфа» пропитана идеями Гумбольдтовского учения о языке. Уорф рассматривает гипотезу о лингвистической относительности как эмпирический результат лингвистики. По его мнению, лингвистическая система каждого языка является не просто репродуктивной системой выражения мысли, она сама способна формировать мысли, являясь схемой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и их синтеза [13, S. 12]. В этом тезисе, по Уорфу, заключается основополагающий принцип лингвистической относительности. Безусловно, он возник как реакция против высокомерия завоевателей и направлен на повышение статуса языков «примитивных народов». Как и в случае с Гумбольдтом, изучение культурной антропологии для Уорфа явилось отправным пунктом в создании теории лингвистической относительности. По мнению Уорфа, изучение экзотических языков, принципиально отличных от «языков средневропейского стандарта», может привести исследователя к критическому осмыслению разнообразных типов грамматических категорий и их влияния на мышление человека, в то время как факты родного языка составляют часть повседневного опыта и поэтому не подвергаются проверке. Однако Уорфу самому не удалось в полной мере проверить предложенную им гипотезу на практике. Справедливость гипотезы Сепира-Уорфа доказали, правда, только для весьма ограниченной области – цветообозначений, П. Кей и В. Кемптон [10]. Они разработали эксперимент, который демонстрирует, что различия в нелингвистических процессах познания коррелируют с различиями в языковой структуре и зависят от этих различий. Языками, использовавшимися в этом эксперименте, были английский язык и тарахумара (юто-ацтекский язык в Мексике).

П. Кей и В. Кемптон так формулируют тезис о лингвистической относительности: «1) структурные различия между языковыми системами носителей разных языков будут параллельны неязыковым когнитивным различиям неспецифического ряда у этих носителей; 2) структура любого родного языка значительно влияет и даже полностью предопределяет картину мира, приобретаемую носителем по мере овладения данным языком» [цит. по: 4, р. 130]. В этих высказываниях отношение к когнитивности более четкое, чем у Уорфа, поскольку в (1) речь идет о «неязыковых когнитивных различиях», тем не менее, понятие «картина мира» остается неясным и неуточненным. Кей и Кемптон пытаются ответить на вопрос о том, существуют ли случаи, когда различия в нелингвистическом познании коррелируют с различиями в языковой структуре и зависят от этих различий. Они развивают гипотезу Сепира-Уорфа, в некотором роде идут еще дальше: по их мнению, семантические системы произвольны, а семантических универсалий не существует. Следует отметить, что Гумбольдт не разделял такую позицию, о чем свидетельствует цитата из его работы, в которой он пытается «измерить языковую способность человека» [9, S. 14].

Впервые идею о том, что лингвистика должна рассматриваться как часть когнитивной психологии, что она должна пересмотреть предмет своего исследования и заняться, в первую очередь, «знаниями говорящих», их языковой компетенцией, отграничив эти знания идеального говорящего / слушающего от того, как реально говорят и понимают речь обычные люди, озвучил американский лингвист Н. Хомский [7]. Эта идея сближала позицию лингвиста с позицией психолога и позволила поставить далее проблему психологической реальности тех процессов, которыми занимались лингвисты. Стало очевидным, что в когнитивной науке должен быть получен ответ на вопрос о том, возможно ли вообще создание адекватной лингвистической теории без общей теории когнитивных процессов. В формулировке Н. Хомского задача заключается в том, чтобы понять, как приходит знание вообще и знание языка, в особенности к человеку [5; 6]. В рамках экспериментальной психологии и нейробиологии возникает целое поколение моделей, напрямую приспособленных для получения экспериментальных результатов. В функциональной грамматике следует отметить такие направления, как грамматика валентностей, стратификационная грамматика, функциональная грамматика, ролевая и референциальная грамматика. К психолингвистическим моделям отнесем модели производства языка и модели категориального восприятия и усвоения языка.

С одной стороны, когнитивная лингвистика использует проверенные методы сбора и анализа языковых данных, к которым относятся: сбор устных и письменных языковых данных (например, в виде корпуса) и расчленение этих данных на тексты, предложения, фразы, слова, морфемы и фонемы; классификация этих единиц по типам текстов, предложений (синтаксические конструкции), по частям речи (морфологические конструкции) и фонемы; сравнение единиц и классов, позволяющее выявить сходства и различия, которые обычно описываются в виде набора признаков (синтаксические, семантические, фонологические признаки).

С другой стороны, когнитивная лингвистика стремится перенести объект своего исследования на психо- и нейролингвистическую почву, при этом используются экспериментальные методы наблюдения над поведением (психолингвистика) и над процессами, происходящими в головном мозге (нейролингвистика). Некоторые когнитивные гипотезы были проверены экспериментально на птицах (голубях), мышах, крысах, кошках или обезьянах (макаках), в мозг которых имплантировался специальный зонд. Благодаря этим экспериментам были исследованы простейшие формы поведения и ощущений животных, на основании которых можно было лишь опосредованно судить о механизмах восприятия и производства языка. Кроме того, в поле зрения попадают также новые факты биологической эволюции и результаты генетического анализа. В общем и целом в рамках когнитивной науки образуется существенный пробел между анализом продуктов языковой деятельности (центральный пункт лингвистического исследования) и анализом процессов познания (когнитивных процессов), который, как правило, проводился экспериментальным путем.

В заключение остановимся на основных моментах, по которым различаются позиции когнитивной лингвистики и грамматики Н. Хомского. Центральным пунктом дивергенции является собственно формально-языковой характер универсального ядра человеческого языка. Уже в самом начале «Syntactic Structures» Хомский так определяет предмет лингвистики: «С этого момента под языком я буду понимать множество (конечное или бесконечное) предложений, каждое из которых конечно по своей длине и составлено из конечного множества элементов» [7, р. 3]. В основе этого рассуждения лежит математическая теория формальных языков; язык идентифицируется со свободной алгеброй (так называемой свободной подгруппой). Существует определенная логическая структура – формальный язык. Суть данной проблемы можно сформулировать в форме двух вопросов: 1) являются ли языки формальными системами (в понимании алгебры или логики)? 2) являются ли отдельные аспекты (модули) естественных языков формальными системами?

Второй вопрос является, на наш взгляд, наиболее понятным и приемлемым. Представители когнитивной лингвистики отвечают на оба вопроса отрицательно. Естественные языки не являются формальными системами. Не существует (автономных) модулей языка. Морфологические и синтаксические структуры мотивированы семантически. Математические системы вторичны по отношению к естественным языкам, и поэтому они не могут служить измерительной меркой для языков, и тем более отождествляться с ними.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что принадлежность науки о языке к когнитивным теориям обосновывается в трудах философов задолго до того, как лингвистика получила определение «когнитивная». Как показывает обзор литературы, теоретической основой гипотезы лингвистической относительности в целом стало учение В. Гумбольдта о внутренней форме языка, в котором гармонично уживаются две тенденции – универсалогиическая и идиоэтническая. Идеи Н. Хомского послужили толчком для расщепления когнитивной лингвистики на различные направления. На фоне классического европейского структурализма и функционализма возникла целая серия функциональных моделей, имеющих, на наш взгляд, в большей мере отношение к семантике и прагматике, чем к формальным структурам.

Список литературы

1. **Бабина Л. В.** Когнитивный аспект семантики сложных слов N+PI и их функционирование в научных текстах // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1. Ч. 1. С. 83-90.
2. **Кубрякова Е. С.** Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34-47.
3. **Ли Е. В.** Языковое сознание и образ мира носителей корейского языка по результатам экспериментальных исследований терминов родства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 101-104.
4. **Brown R.** Reference: In Memorial Tribute to Eric Lenneberg // *Cognition*. 1976. V. 2. № 4. P. 125-153.
5. **Chomsky N.** Knowledge of Language: Its Nature, Origin and Use. N. Y.: Praeger Publishers, 1986. 354 p.
6. **Chomsky N.** Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures. N.-Y., Cambridge: M.I.T. Press, 1988. 235 p.
7. **Chomsky N.** Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957. 136 p.
8. **Condillac E. B.** Essai sur l'origine des connaissances humaines. Paris: Galilée, 1973. 225 p.
9. **Humboldt W.** Schriften zur Sprache. Stuttgart: Reclam, 1973. 207 S.
10. **Kay P., Kempton W.** What is the Sapir-Whorf Hypothesis? // Berkeley Cognitive Science Report. No 8. Berkeley: Institute of Cognitive Studies, 1983. P. 65-79.
11. **Leibniz G. W.** Nouveaux Essais sur l'Entendement Humain. Paris: Intérieur acceptable, 1966. 229 p.
12. **Locke J.** Versuch über den menschlichen Verstand. Leipzig: Meiner, 1913. 508 S.
13. **Whorf B. L.** Sprache, Denken, Wirklichkeit: Beiträge zur Metalinguistik und Sprachphilosophie. Hamburg: Rowohlt Verlag, 1963. 122 S.

ON ORIGIN AND FORMATION HISTORY OF COGNITIVE LINGUISTICS

Baidak Aleksandra Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
aleksandrabaydak@mail.ru

In the article the way of cognitive linguistics origin is observed; the review of foreign researchers-philosophers' early works is given; the idea of language active influence on mental objective reality, the person's world-view is analyzed; the basic moments are noted, according to which the positions of cognitive linguistics and N. Chomsky grammar are differentiated. As a result cognitive linguistics answer is suggested to the following question: if languages or aspects of natural languages are formal systems.

Key words and phrases: cognitive linguistics; language philosophy; theory of linguistic relativity; inner form of language; natural languages.